

На правах рукописи

ЗАГУМЕННОВ Александр Владимирович

РУССКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА
В АСПЕКТАХ ТРАНСЛЯЦИИ, КОММУНИКАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАЗНОЖАНРОВЫХ ТЕКСТОВ ЭПОХИ)

Специальность 10.02.01 – Русский язык
Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Научный руководитель –

Судаков Гурий Васильевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Грудева Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет».

Пименова Марина Васильевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», филиал ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Защита состоится « » _____ 2019 года в _____ час. _____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В 1973 году авторами ключевой коллективной монографии по методологии лингвистики [Общее языкознание 1973] признавалось, что отечественная историческая русистика избегает описаний своих процедур и способов изучения материала. Четыре десятилетия спустя на конференциях и семинарах всероссийского уровня («Русский язык и ментальность в диахронии», г. Суздаль-Владимир, 2017) констатируется отставание диахронических исследований в общетеоретическом плане. Осознание «разрыва» фиксируется и в направлениях работы Международного научного симпозиума «РУССКАЯ ГРАММАТИКА 4.0» (г. Москва, 2016), на котором были заявлены а) приоритет личностно-ориентированной парадигмы русистики, б) актуализация разработок в области герменевтики и проблем понимания, в) исследование памятников и вопросы периодизации русского языка. В сложившейся ситуации лингвоперсонологическое (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, В.П. Нерознак, Е.В. Иванцова и другие) моделирование на материале текстов XVII века – один из необходимых шагов для преодоления теоретического отставания диахронической русистики. Вся совокупность приведенных выше причин определяет **актуальность** предлагаемой диссертации.

Объект исследования – русская языковая личность конца XVI – середины XVII столетий.¹

Предмет исследования – языковленные компоненты смысловой системы русских авторов XVII века, вовлеченных в деятельности трансляции, коммуникации и интерпретации.

Цель диссертации – выработав модель анализа языковой личности в коммуникативно-мыследеятельностных координатах, применить её к исследованию поименованных текстов первой половины XVII века – периода социокультурного кризиса.

Гипотеза исследования – языковая личность определенного периода жизни этноса может быть реконструирована на материале созданных ею текстов, компоненты которых участвуют в трансляции, коммуникации, интерпретации, формируя особый тип понимания действительности.

Поставленная цель определяет решение следующих теоретических и прикладных задач.

1. Описать тенденции к выдвигению понятия «языковая личность» как типа личности в исследованиях персонологической направленности, начиная с периода господствовавшей компаративистской парадигмы в изучении словесности (XIX век) до появления первых теоретических трудов (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов).

¹ Проблема хронологии возникает в связи с тем, что не сохранились точные даты рождения и смерти всех моделируемых в диссертации языковых личностей. Вероятно, наиболее старший из пишущих (дьяк И.Т. Семенов) начал службу в конце XVI века, но создал свой «Временник» только в первой трети XVII, а самый, вероятно, поздний из реконструируемых сочинителей – Г.К. Котошихин, казненный в 1667 году в Швеции.

2. Зафиксировать постоянные (или же идентичные) структуры и обозначения в филологических трудах XIX-XX столетий.
3. Представить модификацию модели языковой личности для диахронического исследования, охарактеризовав методологию применения предложенной разработки.
4. Извлечь (в соответствии с предлагаемой стратегией моделирования) из авторских текстов первой половины XVII столетия сложные слова и пояснительно-отождествительные конструкции для определения языковых и коммуникативных предпочтений пишущего.
5. Проанализировать используемые в текстах языковых личностей образно-символическую составляющую и паремии для характеристики их как постоянных (передаваемых, транслируемых)/переменных (ситуативно-обусловленных коммуникативным актом) элементов в исследуемых сочинениях.
6. Охарактеризовать (насколько это позволяет материал) статику и динамику смысловых компонентов картины мира этноса как следствие вовлеченности каждой языковой личности в деятельности трансляции, коммуникации и интерпретации.

Материалом исследования для первой главы послужили филологические и литературно-критические тексты XIX – XX века (сочинения А.С. Шишкова, К.С. Аксакова, В.Г. Белинского, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ и других), для второй – 42 авторских текста. Из последних были выбраны минимум 44 фрагмента с синтаксическими конструкциями, включающими союзы «сиречь», «то есть», а также 3117 употреблений сложных слов. В качестве **сопоставительных источников** исследования привлекались следующие материалы.

1. «Острожская Библия» 1581 года – публикация, произошедшая до церковной реформы патриарха Никона, а потому соответствовавшая действительному кругу чтения для просвещенной языковой личности первой половины XVII столетия.
2. Рукописный сборник пословиц XVI-XVII веков «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту», изданный П.К. Симони.
3. Русский биографический словарь – серия книг (25 томов) с энциклопедическими сведениями о творчестве и жизненном пути авторов разных эпох, опубликованная под наблюдением А.А. Половцова.

Внедрение данных сопоставительных источников объясняется не только необходимостью фиксации воспроизводимых (транслируемых) элементов, например, образно-символической системы христианства и язычества, но и а) опытом реконструкции «потенциального тезауруса» (Вл.А. Луков, Вал.А. Луков) народной культуры через пословицы, а также б) стремлением выявить стабильные составляющие в субъект-субъектном взаимодействии между исторически отдаленными друг от друга коммуникантами (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Г.П. Щедровицкий, Н.И. Гайнуллина и другие).

Основные методы исследования в соответствии с современным состоянием методологии подразделяются на философские (от абстрактного к конкретному, феноменологический) общенаучные (моделирование, описание), частнонаучные (биографический, герменевтический, наблюдение, контент-анализ, контекстуальный анализ). Используются приёмы сравнения, сплошной выборки, элементы методики анализа по непосредственно составляющим и компонентного анализа.

Теоретическую базу составили труды отечественных ученых: А.С. Шишкова, К.С. Аксакова, А.А. Потебни, Н.В. Крушевского, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Г.Г. Шпета, В.В. Виноградова, Л.П. Якубинского, Б.А. Ларина, В.П. Тимофеева, Г.П. Мельникова, Б.А. Успенского, Ю.М. Лотмана, В.М. Живова, И.А. Мельчука, Ю.С. Степанова, Г.П. Щедровицкого, Г.И. Богина, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Е.В. Иванцовой и многих других.

Научная новизна определяется тем, что впервые в контекст формирования теории языковой личности вводятся труды А.С. Шишкова, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, К.С. Аксакова, Н.В. Крушевского, Г.Г. Шпета, И.А. Мельчука. На фундаменте интерпретации их сочинений, книг и писем был выработан вариант лингвистической эпистемологии со своими принципами фиксации динамических процессов (в координатах концепций Г.Г. Шпета – Г.П. Щедровицкого – Г.И. Богина). Также в научный оборот вводятся понятия «соотносительная эпистемологическая пара», «компонентно-смысловая категория». В диссертации впервые моделируются 8 из 9 представленных во второй главе языковых личностей, ряд из которых выступают не только как собеседники, но и как опосредованно связанные современники разных социальных слоев, разных ситуаций деятельности, что позволяет выявить сходства и отличия в содержании реконструкций между собой.

Теоретическая значимость полученных результатов обусловлена тем, что предложен новый подход к описанию становления частной лингвистической дисциплины, опирающийся на историю формирования её ключевой терминологии и развитие представлений о структуре слова, языка и сознания. Языковая личность отдаленного по времени периода моделируется с учетом герменевтических разработок (Г.Г. Шпет, Г.П. Щедровицкий, Г.И. Богин). Также диссертация вносит вклад в понимание исторических изменений лексико-синтаксической системы как хронологии переживания значения и ассоциированных с ним форм их субъектом-носителем.

Практическая значимость результатов определяется тем, что они могут использоваться в научных трудах и образовательной практике, учебных пособиях по языкознанию, истории русского литературного языка, лингвистическому анализу текста, лексикологии, лингвокультурологии, лингвоперсонологии, психолингвистике, когнитивной лингвистике, спецкурсов по методологии и филологической герменевтике.

На защиту выносятся следующие положения исследования.

1. Как типы личности (литературная, поэтическая, языковая), так и трех- и пятичастные структуры в лингвоперсонологии являются транслируемыми прецедентными феноменами, что, с одной стороны, эксплицирует их традиционность по отношению к научному гуманитарному знанию, а с другой – является фактом лингвистической эпистемологии конкретной дисциплины.
2. Формирование лингвоперсонологии с середины XIX века идёт по трём линиям развития, включающим генерирование взаимосвязанных соотносительных пар: «тип личности»/«тип сознания», «организация понимания»/«организация говорения», «герменевтика»/«филология».
3. Дифференциация русских языковых личностей XVII века при диахроническом сравнительно-сопоставительном исследовании, в том числе в пределах одного социального слоя, возможна при комплексном методологическом подходе, в котором корпус сложных слов, пояснительные конструкции, паремии и образно-символическая составляющая получают статус сигнальных элементов при моделировании создателя текста анализируемого временного среза.
4. Компонентно-смысловые категории русской языковой личности, будучи явлением коллективно-индивидуальным («интерсубъективным»), выступают как потенциальные единицы этнической картины мира, опредмеченные в ресурсах лексико-грамматической и стилистической систем.
5. Тексты с энциклопедическими сведениями о каждой русской языковой личности первой половины XVII века представляют собой результат коммуникативного акта, в котором транслируются не только системно-языковые, но и компонентно-смысловые составляющие, организующие вторичную интерпретацию со стороны комментатора.

Апробация и внедрение результатов проходили на Международной научной конференции «Молодые исследователи – регионам» (г. Вологда, 2014; 2015); Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ» (г. Москва, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018); на Международном научном симпозиуме «Русская грамматика 4.0» (г. Москва, 2016); на Межрегиональной научной конференции в рамках X Ежегодной сессии аспирантов и молодых ученых (г. Вологда, 2016); на 9-ой Международной научной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (г. Санкт-Петербург, 2017); на XVIII Всероссийской Школе-семинаре молодых лексикологов, лексикографов и лингвогеографов «Русская языковая личность и её отражение в различных лингвистических источниках» (г. Санкт-Петербург, 2017); на IX Всероссийской Школе-семинаре молодых лексикологов, лексикографов и лингвогеографов «Живая речь и современная лексикология, лексикография и лингвогеография» (г. Санкт-Петербург, 2018), а также в ходе итоговой конференции при повышении квалификации на филологическом факультете РУДН в рамках научной стажировки «Общая и частная методология филологической науки» (г. Москва, 2017).

Обозначенные цели и задачи определили **структуру работы**. Диссертационное исследование состоит из введения, 2-х глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы (246 источников, в том числе 7 на иностранном языке), 4 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются цель и задачи диссертации, характеризуется её научная новизна, теоретическая и практическая значимости, методы, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ** начинается с вводных замечаний о лингвистической эпистемологии как учения «о путях развития самой науки» (Е.С. Кубрякова), как «теоретического осмысления» (Ю.А. Левицкий) содержания филологических дисциплин (В.П. Даниленко; О.В. Лещак; О.В. Осипова; Р.М. Фрумкина; К.Э. Штайн и т.д.). Потребность в подобной рефлексии вызвана тем, что при стабильном воспроизводстве некоторых ключевых для лингвоперсонологии понятий в разные периоды времени (В.В. Виноградов, В.П. Тимофеев, Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов и др.) не исследовалась возможность их бытования в «зачаточный период», когда только намечается перспектива появления «строгой» науки.

Исходной точкой истории словосочетания «языковая личность» на протяжении последних лет считаются труды В.В. Виноградова, однако в его работах даны три обозначения: «*языковая личность*», «*поэтическая личность*», «*литературных личностей*» [Виноградов 1980]. Анализ публикаций предшественников, на которые ссылался исследователь, выявил специфичное распределение. Понятие *поэтическая личность* употребляется в работах К.С. Аксакова [Аксаков 1875] и В.Г. Белинского [Белинский 1903], *литературная личность* – Ф.И. Буслаева [Буслаев 1861] и В.Г. Белинского [Белинский 1904], *языковая личность* как словосочетание нами не выявлено на этом временном отрезке. Отметим, что у некоторых авторов XIX и XX столетий наблюдается контекстуальная близость двух обозначений: «личность, какъ <...> форма разумнаго сознания» (В.Г. Белинский), «т. е. сознания, или личности человека» (И.А. Бодуэн де Куртенэ). Это привело не только к взаимообусловленной интерпретации этих единиц, препятствовавшей образованию оппозиции двух понятий, но и выстроило «*пары, диалектически подвижные*» (Г.Г. Шпет), когда существование одного компонента обуславливает появление второго. Схематически наши наблюдения можно представить следующим образом (рис. 1).

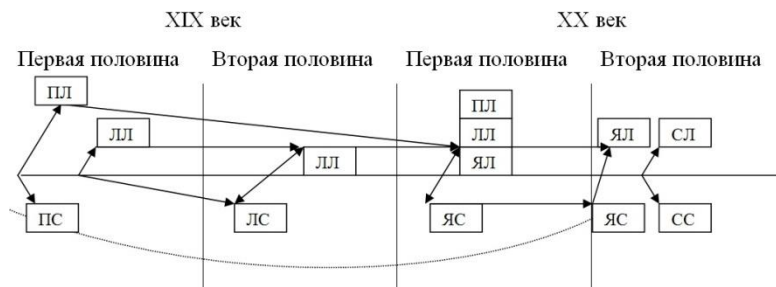

Рис. 1. Развитие понятийного аппарата будущей теории ЯЛ XIX – XX вв.

На предложенном изображении ПЛ, ЛЛ, ЯЛ, СЛ – типы личности (поэтическая, литературная, языковая, семиотическая), ПС, ЛС, ЯС, СС – типы сознания (поэтическое, литературное, языковое, семиотическое). В таких соотношениях могут находиться не только фрагменты понятийного аппарата, но и структуры более высокого порядка.

Анализ трудов XIX-XX столетий выявил связь между прототипами моделей понимания в герменевтике и опытами схематических обобщений строения слова (А.С. Шишков, А.А. Потебня), языка (К.С. Аксаков, Н.В. Крушевский, И.А. Мельчук), языковой способности (Н.М. Карамзин, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов) и ментальности (Н.И. Надеждин, В.В. Колесов). На взаимоотношение данных структур в разное время также указывали Г.Г. Шпет («*понимание и говорение только разные действия одной и той же языковой способности*»), Л.В. Щерба («*процессы понимания, интерпретации <...> обуславливаются тем же, чем обуславливается возможность и процессов говорения*»), И.А. Мельчук (вектор «Синтез: говорение» и вектор «Анализ: понимание» в модели «*Действительность-Речь*»). При этом в основе и прототипов моделей понимания, и опытов схематических обобщений строения знака, языка, языковой способности лежит трёхчастное целое с возможностью «наращения» до пяти составляющих (круги значения слова в концепции А.С. Шишкова, типология владения языком в трудах И.А. Бодуэн де Куртенэ, вектор «Анализ: понимание» в концепции И.А. Мельчука, модель языковой личности в теории Г.И. Богина).

С учетом филологических разработок XIX-XX столетий предлагается **герменевтико-феноменологическая модификация модели языковой личности** для применения её к материалу XVII века (рис.2). В её структуру включены три условно-статичные области – «секторы» (фрагментарно-языковой, актуально-тезаурусный, поведенческий)², и три условно-динамические области – «пояса» личности (образности – «эйдолологический»; оформленного «я» в диалоге – «коммуникативно-соотносительный»; глубинного упорядочивания – «системно-организующий»)³, которые

² Первый из перечисленных опирается на идеи И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.П. Тимофеева, Г.И. Богина; второй – Г.И. Богина, Вл.А. Лукова, Вал.А. Лукова, Л.А. Шестак.; третий – И.А. Бодуэна де Куртенэ, Г.Г. Шпета Н.И. Гайнуллиной и других.

³ Первый из перечисленных учитывает концепции Б.И. Ярхо, В.В. Виноградова, В.П. Тимофеева; второй – К.С. Аксакова, А.А. Потебни, М.М. Бахтина; третий – И.А. Бодуэна де Куртенэ, Г.Г. Шпета, Е.С. Кубряковой и других.

выступают субстратами поясов «коллективной мыследеятельности» (М, М-К, Мд соответственно).

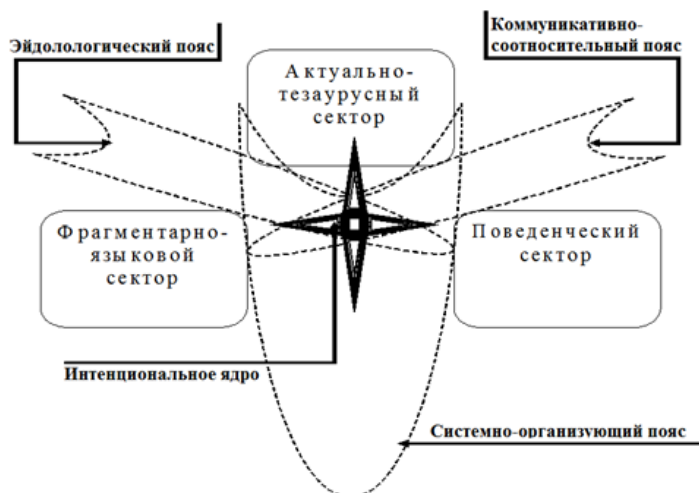

Рис. 2. Герменевтико-феноменологическая модификация модели языковой личности

Вторая глава **ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫХ КООРДИНАТАХ** начинается с вводных замечаний о применении предложенной модификации модели ЯЛ в рамках «точек схождения» концепций И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, Г.Г. Шпета, Г.П. Щедровицкого и Г.И. Богина. Общее содержание этой части диссертации на страницах автореферата может быть представлено семью этапами

На **первом** из них сплошной выборкой из 42 текстов было получено 3117 употреблений сложных слов. Из этой общности выявляются пять количественно доминантных групп по первому корню из совокупности текстов, привлеченных в диссертации у трёх князей, трёх государственных служащих, трёх паломников и путешественников (табл. 1).

Табл.1. Распределение групп сложных слов по первым корням у ЯЛ первой половины XVII века.

Тип по сословию	Князья		
ЯЛ	И.М. Катырев-Ростовский	И.А. Хворостинин	С.И. Шаховской
5 доминантных групп по первому корню	благ-182, вое-124, пред-84, Бог-73, един-39	благ-106, един-28, Бог-24, пред-16, сам-13.	благ-49, мног-19, пред-16, Бог-10, все/сам-6.
Тип по сословию	Государственные служащие		
ЯЛ	Т. Васильев	И.Т. Семенов	Г.К. Котошихин
5 доминантных групп по первому корню	благ-19, нов-3, все-/ (друг-/ друж-) /люб-/ (пред-/преж-)- 2.	сам-61, все-55, благ-54, бог-45, нов-40	благ-43, нов-33, ин-24, пол-18, бог-15

Тип по ситуации	Паломники и путешественники		
ЯЛ	В.Я. Гагара	Иона Маленький	Ф.А. Котов
5 доминантных групп по первому корню	мног-26, благ-22, злат-10, все/человек-3.	пол-75; Бог-51; цар-33; благ-17	пол-9, Бог-3, чет(ыр)-2.

Как демонстрируют приведенные обобщения, ни у одной ЯЛ из девяти представленных в исследовании нет идентичных конфигураций.

На **втором этапе** работы реконструируются **компонентно-смысловые категории** (далее – **КСК**) языковой личности – фрагмент связей или отношений, объединяющих текст с разными элементами ситуации (Г.П. Щедровицкий, Г.И. Богин), способный к последующему наращению (Г.Г. Шпет, Г.П. Мельников) до более крупных составляющих (либо до «понятийных полей» (И.И. Мещанинов, С.Д. Кацнельсон) и «концептосферы» (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин), либо до «типических переживаний» (Г.Г. Шпет) этноса). В основу классификаций этих единиц взято предположение И.А. Бодуэна де Куртенэ о том, что «из языкового мышления можно вывести целое своеобразное языковое знание, знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психического и социального (общественного)» (И.А. Бодуэн де Куртенэ). Порядок составляющих в данном фрагменте позволяет раскрыть цепь: мир без субъекта → мир, отображенный субъектом → мир субъектов. Вследствие этого КСК разделяются на бытийные, лично-психические и ценностные типы. Учитывая специфику избранного временного среза и объём материала, на страницах автореферата нами охарактеризованы три составляющие: *[власть]⁴ (табл.2), *[рецепция органами восприятия] (табл.3), а также корпус положительно-оценочных слов у дьяка И.Т. Семёнова⁵.

Табл.2. КСК *[власть] в тексте ЯЛ И.Т. Семенова

*[власть]									
Сам-									
дер(ж)	вол	власт	господ	цар	вен(еч)	закон	начал	стол	покор
Все-									
дер(ж)	мог	сил	скипетр	цар					
Благ-									
дер(ж)	вол								
Бог-									
цар	ста								
Нов-									

⁴В диссертации приняты следующие обозначения: *[название категории] – категория, реконструируемая из словарного и/или контекстуального значения. Помета *«» обозначает дефиницию, выведенную соискателем в процессе анализа слов, не зарегистрированных в «Словаре русского языка XI-XVII вв.».

⁵ Только исследование наиболее объёмных групп по первому корню у этого автора выявило 80 фактов, не отмеченных в (СлРЯ XI – XVII). Все примеры взяты из «Временника», опубликованного в «Русской исторической библиотеке».

цар	велмож	(о)блад	господ	крѣп	бра				
-----	--------	---------	--------	------	-----	--	--	--	--

Результаты приведенной таблицы оформлены примерами *самодержавніи*, *самоволнеи*, *самовластіемъ*, *самогосподствія* – *«одиночное владение государством»; *самоцарюющему* – *«тот, кто правит царством сам»; *самовѣчника*, *самозаконное*, *самобезначалства*, *самопрестолному* – *«тот, кто сам утвердил себя на престоле»; *самопокорни* – на пересечении с *самопослушни* – «не уже до крове токмо, но и до самая смерти быхомъ имъ самопослушни» [РИБ] – *«очень покорный»; *вседержавныя*, *всемогій*, *всесилнаго*, *всескипетра* – *«монархическая власть над всеми»; *всецарствіи* – *«царская власть над всем»; *Всегрозный* – *«самый грозный; самый могущественный»; *благодержавно* – *«тот, кто полностью соответствует власти правителя», *благоволящу*, *Богоцаря* – *«одно из обозначений Господа Бога»; *богопоставленный* – *«тот, кто возведен в сан по божественным канонам»; *новоцаренія* – *«правление впервые; ситуация, когда на престол восходит род, не бывший до этого в роли царей»; *новоцарюющему* – *«тот, кто царствует недавно или впервые», *нововелможи* – *«тот, кто стал знатным человеком недавно», *новообладателе* – *«те, кто стали правителями недавно», *новогосподѣ* – *«тот, кто стал владыкой недавно»; *новоукрѣпленіемъ* – *«принятие обязанностей или роли следом за кем-то в недавнем прошлом»; *новоизбранный* в контексте «*небытіе царево на Русь; тогда новоизбранный нашъ хотяй быти царь*» [РИБ] в значении, близком к «вновь избранный» [СлРЯ XI – XVII], но с уточнением *«недавно принятый в качестве царя».

Табл.3. КСК *[рецепция органами восприятия] в тексте ЯЛ И.Т. Семенова

*[рецепция органами восприятия]									
Сам-			Все-			Благ-		Бог-	
-вид-	-вкус-	-слыш-		-смад-		-ух-	-зри-		

В свою очередь КСК *[рецепция органами восприятия] представлена употреблениями: *самовидцы*, *самовкусныхъ* – *«тот, кто обладает своим собственным вкусом»; *самослышанъ* – *«тот, знание о котором получено самим слышащим», *всесмадное* – в контексте «*отнюду же предпочитаемаго ими всесмадное лицо, во ограду его сношаху*» – *«мерзостное во всем», *благауханнаго*, *богозрителю* – *«пророк; тот, кто узрел Бога».

К корпусу положительно-оценочных слов относятся следующие примеры. *Богомолитвена* – *«то или тот, кто приносит молитвы Богу»; *благочиніи*, *благолѣпія*, *благоплодна*, *благоутробный*, *благочестиво*, *благонадежнѣ* – *«надежно, верно»; *благовѣрнымъ*, *благонравнѣмъ*, *всекрасныя*, *всеукрашенѣ* – *«полностью украшенный, тот, кому придали красоту во всем»; *превсесвѣтлаго* – *«самый светлый, совершенно светлый во всем»; *всельпотнѣмъ* – *«всем подобающий в чем-л.»; *вседобротная* – *«все хорошее, всё благое»; *благопожданнѣ* – *«очень, совершенно терпеливо»; *благостройно* – *«подобающе чему-л., кому-л.»; *благостоятелну* – «крепкий, прочный» [СлРЯ XI – XVII]; *боголичный* – «избранный от Бога» [СлРЯ XI – XVII]; *благословенную* – «*Богомъ вѣнчаннаго си подруга и свою благородную и благословенную <...> премладѣйшую отрасль*» [РИБ] – «славный, достойный

хвалы» [СлРЯ XI – XVII]; *благословныхъ* – «яко же по-истинѣ въ сущихъ державѣ законный обычая бяху: благословныхъ винъ ради» [РИБ] – «имеющий достаточную причину, основание» [СлРЯ XI – XVII], однако *благословное* в контексте «*понеже богопротивно умышлено бысть, а не якоже благословное*» [РИБ] может интерпретироваться как *богопотребное; богопослушная* – *«тот или то, что смиренно перед Богом, божественным»; *благодатнымъ, богоданными, богоспасеня, благодатноименнаго* – *«тот, у которого благословленное имя»; *благополучну, благожизнены, благоуставленія* – *«благоустроенность»; *благобедное* – *«тот, кто полностью посвящен победе во имя общего блага или относится к ней»; *благобѣдное* – «относящийся к победе, совершенной во имя Бога, с помощью Бога» [СлРЯ XI – XVII]; *благовѣствующихъ* – *«тот, кто разносит благу, радостную вѣсть»; *благодѣлно, благодѣній, благодвореніомъ, богонаказанія* – *«божественное поучение» и другие.

В диссертации КСК определены для каждого из девяти авторов, но на протяжении всего исследования нами не обнаружено идентичных конфигураций этих составляющих. Вместе с тем данные элементы напрямую связаны с содержанием текстов ЯЛ. Например, КСК *[власть] в сочинении И.Т. Семенова оформляется в самостоятельное понятийное поле во фрагменте: «*и преждебывшихъ, его царей крестную ему въ людѣхъ утвердити клятву во утверженіи царства. Сотвори невозбранною своя власти волю нѣкое законопреступно, чрезъ первыхъ царей положеня ими уставы, яже прежде въ доможителныхъ храминахъ, <...> бывый со угрожающими бо воли его*» [РИБ]. В свою очередь данный контекст соотносится с реальным историческим событием: восшествие Бориса Годунова на престол после смерти царевича Димитрия.

На третьем этапе реконструкция ЯЛ первой половины XVII века фиксирует устойчивые выражения, «паремии» (в определении Л.Б. Савенковой). У И.А. Хворостинина «*Во многомъ реченіи нѣсть спасенія*» [ЛЗАК⁶ 1907], при этом в сборнике пословиц середины XVII века обнаруживается «*Во много^м гл҃глниі нѣсть сїсенія*» [Симони]; у С.И. Шаховского «*ни око не виде, ни ухо не слыша*» [РИБ], в сборнике пословиц – «*Не добро до^м бе³ ушей а хра^м бе³ очей*» [Симони]. Специфическая ситуация возникает у Т. Васильева. В его письмах встречаются как прецедентные тексты библейского происхождения («*нехотящему ни текущему но помиловану Богомъ*» [ВИМОИДР⁷], в сравнении с «*Тѣмже оубо ни хотѣемх, ни Текѣемх, но милѣюемх Бѣ*» [Острожская Библия; Рим. 9:16]), так и пословицы, возможно, из профессионального обихода («*сидѣль на избу хрептемъ, а къ бумагѣ лицемъ*» [ВИМОИДР]). Анализируемые единицы обнаруживаются и у И.Т. Семенова: «*древо зло плодъ добръ не творитъ*» [РИБ], в сборнике пословиц – «*Слое древо и пло^д его золь*» [Симони]; «*Сѡ доброва корені. и о^тросль добра*». [Симони]; «*прещеніе, рече, сокрушаетъ сердце мудраго,*

⁶ Летопись занятий археологической комиссии.

⁷ Временник императорского московского общества истории и древностей российских.

безумень же и биень не чюеть рань» [РИБ], в сборнике пословиц – «Бѣшену мужѣ. и море са лужѣ» [Симони]; «*жатва наста многа, дѣлателе же мало»* [РИБ], в сборнике пословиц – «Жатва многа а дѣлателеи мало» [Симони]. Спорным оказывается выражение у В.Я. Гагары: *опричь техъ ступеней инуды на гору взойти некуды»* [ППС⁸], однако паремиологический фонд эпохи также фиксирует народную смеховую культуру в устойчивых выражениях, связанных с передвижением (За неволю хода коли ноги болят [Симони], Зделалъ му^ж дверцы ни во^н ни в ы³бѣ [Симони]).

На **четвертом этапе** реконструкция затрагивает образно-символическую систему произведений. Данная составляющая при моделировании каждой ЯЛ также оказывается значимой в сравнительно-сопоставительном плане. В **эйдолологическом поясе** у И.М. Катырева-Ростовского обнаруживаются символические представления Матфея, Марка, Луки, Иоанна, Древа и Креста, а также обозначения зодиакального цикла (Рыбы, Овен). Образы, используемые И.А. Хворостининым в его сочинениях: крест, гора, корабль, змий, волк, пѣс и иные. В свою очередь у С.И. Шаховского выявлена специфическая тенденция введения в христианский контекст животных: овца, ласточка, заяц, феникс. В письмах Т. Васильева обнаруживается образ колеса с его авторской интерпретацией, а также птенец и курица как часть метафоры. Для «Временника» И.Т. Семенова (помимо символа корабля и сравнения Лжедмитрия с домашним скотом) ключевым в структурном отношении является лексически вариативный компонент с обозначением змеи (змий, змея, аспид, василиск). В сочинении Г.К. Котошихина доминирует описание внешнего вида печатей и государственных бумаг. В.Я. Гагарой воспроизведены образы церквей, их убранства, городов и ландшафтов, в то время как у Ионы фиксация убранства храма тяготеет к объёмности образа, что отличает их обоих от Ф.А. Котова, у которого изображение городов сопровождается дескрипцией поведения его жителей в языческий праздник.

На **пятом этапе** описываются синтаксические конструкции с союзом *сиречь*, которые в ряде концепций входят в состав «уточнительно-пояснительных» (Л.Ю. Максимов), носителей «вторичного» «предикационного отношения» (Г.Н. Манаенко), «пояснительно-отождествительных» (В.И. Чуглов) предложений, а также рассматриваются как «риторические метатексты семантизирующего типа» (З.Я. Карманова), реализующие одну из форм интерпретации. На страницах автореферата приводим пример из «Временника» И.Т. Семенова: *«согрѣшиша бо отъ главы и до ноги, отъ величайшихъ и до малыхъ, сирѣчь, отъ святитель и царя, инокъ же и святыхъ»* [РИБ]. Как и в остальных моделированиях, в настоящем случае также «разворачивается» левый контекст от союза *сиречь* в полюс Т1, а правый – в Т2.

Выявляется падежная идентичность двух частей, которая становится маркером грамматической трансляции, однако коммуникативный план вносит изменение в виде модификации лексико-грамматического класса. В правом контексте от союза *сиречь* компоненты «уравнены» процессом субстантивации,

⁸ Православный Палестинский сборник.

благодаря чему достигается однородность структуры. Отметим, что со стороны «каркаса» поясняемой части нет потребности в дублировании её всей в поясняющих членах предложения (табл.4).

Табл.4. Грамматическая трансляция на уровне синтаксиса (И.Т. Семенов)

T1		T2
<i>«согрѣшиша бо отъ главы и до ноги, отъ величайшихъ и до малыхъ»</i>		
*[V _(согрѣшиша) отъ N _g и до N _g , отъ Adj _g и до Adj _g]	<i>сиречь</i>	<i>отъ святитель и царя, инокъ же и святыхъ</i>
		отъ *[N _g и N _g , N _g и N _g]

Подобная экспрессия синтаксиса (А.П. Сковородников) – компонент, не свойственный системе как таковой (М.М. Бахтин), что позволяет выявлять за этими конструкциями личностное участие создателя текста. В сочинениях и документах XVII века интерпретация чего-либо подобными средствами обусловлена не жанром, не каноном, не этикетом, а персональным выбором и осознанием «трудных мест» для потенциального читателя (**коммуникативно-соотносительный пояс**).

На **шестом этапе** фиксируются словосочетания, маркирующие позицию творца нарратива, «высказывания о высказывании» (М.М. Бахтин), «метатексты» (К.Э. Штайн). Примеры таковых обнаруживаются у всех, но наиболее яркой является рефлексия над «коммуникативным регистром» (Г.А. Золотова, В.М. Живов, М.В. Всеволодова) у дьяка Т. Васильева: *«Сего ради не тощъ глаголь мой ко мнѣ возвратился, яко женѣ изрекшу или съ другомъ своимъ: къ вашему боярскому лицу пріятно то слышетъ, и красно на письмѣ видѣть, что влекутца родове ваши великихъ людей знаменитыхъ отчичей и живете при Царскомъ Величествѣ въ Сенатѣ»* [ВИМОИДР]. Этот «жест» выступает как своеобразная благодарность адресату за повышение по службе, поскольку именно получатель письма сообщил монарху о работе анализируемой ЯЛ.

На **седьмом этапе** реконструкции осуществляется выявление КСК, полученных из анализа сложных слов, во «вторичном тексте» (Б.А. Успенский, Ю.М. Лотман) с энциклопедическими сведениями о каждой ЯЛ XVII века. На страницах автореферата выборочно представим такие соответствия у каждого из девяти авторов. У И.М. Катырева-Ростовского **[место]+*[рецепция органами восприятия]* – *«мы видим (воспроизведение КСК со стороны комментатора! – прим. З.А.) Катырева уже въ Москвѣ»* [РБС⁹]. В ситуации И.А. Хворостинина: **[характеристика содержания мыслей]+*[рецепция органами восприятия]*: *«образъ мыслей этого «вольнодумца» XVII ст. наглядно характеризуется»* [РБС]. При моделировании С.И Шаховского: *«нѣсколько*

⁹ Русский биографический словарь.

князей Ш. (Шаховских, *[совокупность] – прим.З.А) были уличены въ «великихъ винахъ» политическаго характера (*[власть] – прим.З.А) <...> и разосланы изъ Москвы по тюрьмамъ въ низовые города (*[движение]+*[место] – прим.З.А). Кн. Семен Ив. Ш-ой <...> быль также привлечень къ ответственности за недонесение и укрывательство (*[совокупность] – прим.З.А),¹⁰ [РБС]. КСК *[характеристика содержания мыслей] в тексте о Т. Васильеве представлена замечанием «будучи дьякомъ, онъ любилъ читать книги и приобрѣль много свѣдѣній» [РБС]. У И.Т. Семенова ценностный тип КСК, в силу его абстрактности, не конкретизирован в [РБС], однако обнаруживается следующий фрагмент. «Причины смуты он усматриваетъ <...> въ деспотической политике Иоанна Грознаго, въ упадкѣ личной и общественной нравственности на Руси – и это положеніе иллюстрируется всѣмъ содержаніемъ «Временника», наполненного отрицательными характеристиками дѣятелей Смутаго времени» [РБС]. У Г.К. Котошихина составляющая *[имя], выведенная из *полуимянемъ* [Котошихин],¹¹ является биографически значимой: «Со времени своего пребыванія въ Польшѣ Котошихинъ называется Иваномъ Александромъ Селицкимъ» [РБС]. При моделировании В.Я. Гагары *[характеристика содержания мыслей] также получает своё отображение: «Г. (Гагара – прим. З.А.) – образчикъ средняго русскаго челоука первой половины XVII вѣка; незаурядный дѣловой челоукъ, достаточно книжный, онъ чрезвычайно любопытенъ первобытною своихъ понятій» [РБС]. Текст об Ионе отмечает: «Дальнейшій путь Іона совершилъ съ тѣмъ же старцемъ Іоакимомъ. предавшимъ его, на котораго явно благотворно подѣйствовало незлобіе и душевная чистота нашего инока: они благополучно добрались до Іерусалима» [цит.по: ППС]. Указание на «незлобие» и «душевную чистоту» принадлежит самому комментатору и является рефлексией над текстами (и «Повести...», и поведения) ЯЛ. Моделирование Ф.А. Котова выявило цепь *[совокупность] + *[число] + *[время] + *[место] («сопровождается восьмью «товарищами» он выѣхалъ изъ Москвы 5 мая») [РБС].

Заключение. В ходе диссертационного исследования описание тенденций к выдвигению понятия «языковая личность» потребовало обращения к филологическим трудам XIX – начала XX века, в которых фиксируется стабильность воспроизводства (трансляции) словосочетаний «поэтическая личность» (К.С. Аксаков, В.Г. Белинский, Г.Г. Шпет, В.В. Виноградов) и «литературная личность» (Ф.И. Буслаев, В.Г. Белинский, Ю.Н. Тынянов, В.В. Виноградов). В рамках эпистемологического подхода было выявлено, что указанные типы (пишущих/говорящих) предполагают связь с определенными типами сознания и, так как в ряде трудов эти понятия уравниваются (В.Г. Белинский, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Г.Г. Шпет, В.В. Виноградов), то появление номинации «языковая личность»

¹⁰ Эти контексты специфическим образом оттеняют ведущие первые элементы сложных слов, а именно все- и сам-: страдал и сам С.И. Шаховской, и все те из его рода и окружения, что были уличены государством в преступлении.

¹¹ О России в царствование Алексея Михайловича, издание 1884 года.

сопровождалось появлением обозначения «языковое сознание» (и наоборот), образуя соотносительную пару. Вместе с тем отсутствие строгих дефиниций вплоть до трудов Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова позволяет рассматривать их концепции как полноценно лингвоперсонологические.

Было зафиксировано постоянство трех- (Н.М. Карамзин, Н.И. Надеждин, К.С. Аксаков, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов) и пятичастных структур (А.С. Шишков, И.А. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Мельчук, Г.И. Богин) либо при описании воплощения замысла в то, что проговаривается, либо при анализе полноты и богатства самого языка/ средств у его носителя. Архивные работы Г.Г. Шпета, опубликованные после изданных трудов Г.И. Богина, регистрируют эти же структуры в инвертированном порядке как типы понимания, интерпретации и т.д., образуя тем самым в пределах лингвоперсонологии ещё один ряд соотносительных пар, но уже не понятий (тип личности/тип сознания), а построений (структура говорения/структура понимания).

Представлена (на базе проведенного анализа) модификация модели языковой личности на герменевтических (Г.Г. Шпет, Г.П. Щедровицкий, Г.И. Богин) и феноменологических (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, Г.Г. Шпет) основаниях. Разработка позволяет вычлениить компоненты смысловой системы (компонентно-смысловые категории) пиущих из фрагментов языковой системы – сложных слов, пояснительных конструкций (с союзами «сиречь», «то есть» и оборотом «а по нашему»). Это потребовало описание методологии с характеристикой каждого этапа моделирования.

В соответствии с ней были извлечены и систематизированы сложные слова и пояснительно-отождествительные конструкции. Для анализируемого лексического пласта характерна как коллективная воспроизводимость (транслируемость) первых корней бог-, благ-, все-, мног-, так и уникальность коммуникативного предпочтения. В девяти реконструкциях нет идентичных конфигураций сложных слов от наиболее частотного употребления к наименьшему, единичному использованию. В свою очередь для анализируемых синтаксических конструкций совпадение по количеству отсутствует даже в пределах редакций одного сочинения.

Дан анализ образных структур и паремий (если они употреблены), используемых языковыми личностями первой половины XVII века. Все сравнения, метафоры отсылают к общей языческой и религиозной символике, накопленной этносом. В свою очередь каждая паремия, включенная в текст личностью, позволяет выйти через сопоставление с содержанием сборников пословиц на культурозначимые темы. При этом употребление и данных устойчивых единиц, и образно-символических структур является как трансляцией коллективного опыта, так и индивидуальным коммуникативным предпочтением, поскольку в девяти реконструкциях не обнаружено полного совпадения этих составляющих.

Охарактеризована (насколько это позволял материал) статика и динамика смысловых компонентов картины мира, разделенных в соответствии с

замечаниями И.А. Бодуэна де Куртенэ на бытийные (*[совокупность], *[движение], *[власть], *[место], *[время], *[структура], *[число], *[имя]), лично-психологические (*[характеристика содержания мыслей], *[рецепция органами восприятия]) и ценностные (положительный и отрицательный полюса) типы. Тем самым, с одной стороны, схематически представлены общие контуры составляющих «апперцепционной базы» (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.П. Якубинский, Н.И. Гайнуллина) этноколлектива, с другой – получено подтверждение со стороны эмпирического материала о наличии «**системно-организующего пояса**» языковой личности и связи двух секторов (фрагментарно-языкового и поведенческого) на графическом изображении модификации модели.

Сама ситуация понимания читателями и учеными знаковой последовательности, ассоциированной с конкретным автором периода «бунташного века», вероятно, возможна только по той причине, что компонентно-смысловые категории между адресантами и «диахронными адресатами» (Н.И. Гайнуллина) совпадают, или же частично идентичны. Это позволяет рассматривать их как следы общей вовлеченности языковой личности XVII столетия в деятельности трансляции, коммуникации и интерпретации, значимые также для вскрытия механизмов динамики всего «Смутного времени». Вероятно, само формирование нового типа ментальности и картины мира не затрагивает кардинально компонентно-смысловые категории каждого пишущего, но является результатом коллективного выбора оптимальной доминанты мировосприятия, полученной из множественного наложения персональных конфигураций каждой единицы этноса.

В результате проведенного исследования все поставленные задачи решены, цель достигнута. Подтверждена гипотеза, согласно которой языковая личность определенного периода жизни этноса может быть реконструирована на материале созданных ею текстов, компоненты которых подвергаются трансляции, коммуникации и интерпретации, формируя особый тип понимания действительности.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК

Министерства науки и высшего образования РФ

1. Ефанова, Л.П., Загуменнов, А.В. Формирование языковой личности россиянина (к проблеме моделирующих сред) / Л.П. Ефанова, А.В. Загуменнов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2013. – № 4 (37) – С. 137-142 (0,7 п.л.).

2. Загуменнов, А.В. Герменевтико-феноменологический аспект изучения языковой личности : к постановке проблемы / А.В. Загуменнов // Вестник Волгоградского государственного университета. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2017. – № 1 (16) – С. 144-153. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.15>. (1,05 п.л.).

3. Загуменнов, А.В. «Феноменологический момент» в разработках Г.П. Мельникова : к постановке проблемы / А.В. Загуменнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. – Москва : Изд-во РУДН, 2017. – № 4 (8) – С. 1051-1057. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1051-1057 (0,57 п.л.).

4. Загуменнов, А.В. Стиль «плетения словес» в XVII веке : опыт предкогнитивного («феноменологического») исследования / А.В. Загуменнов // Когнитивные исследования языка. Когниция и коммуникация в лингвистических исследованиях. – Москва : Ин-т языкознания РАН; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – XXIX – С. 266-272. (0,47 п.л.).

5. Загуменнов, А.В. Сложные слова как сигнальный элемент языковой личности XVII века / А.В. Загуменнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород : Изд-во Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2017. – № 6 – С. 171-177. (0,81 п.л.).

6. Загуменнов, А.В. Парадигмы «нумеративного ряда» языковой личности русских путешественников : аспект когноминации (на материале поименованных текстов первой половины XVII века) / А.В. Загуменнов // Когнитивные исследования языка. Когнитивные исследования в гуманитарных науках. – Москва : Ин-т языкознания РАН; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. – XXXIII – С. 792-796. (0,3 п.л.).

7. Загуменнов, А.В. Историческая реконструкция в гуманитарных исследованиях : методологические возможности и проблемы. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2018. – № 5. – С. 5–42 (соавт.: Ажимов Ф.Е., Бендерский И.И., Даценко П.А., Кажаяева Н.А., Микешина Л.А., Мотовникова Е.Н., Ольхов П.А., Ратушина Д.В., Сабанчиев Р.Ю., Шушкина А.Г., Щедрина И.О., Щедрина Т.Г.)

Прочие публикации

8. Загуменнов, А.В. Русский человек XVII века : Аксиологический аспект (гостеприимство) / А.В. Загуменнов // Вестник Славянского-на-Кубани государственного педагогического института [Электронный ресурс]. – 2011. Режим доступа: <http://sgpi.ru/?n=1498>

9. Ефанова, Л.П., Загуменнов, А.В. Ономастикон пословиц XVII века (на материале сборников, изданных Симони П.К.) / Л.П. Ефанова, А.В. Загуменнов // Материалы VII Международной научной конференции «Проблемы общей и региональной ономастики» (25-27 мая 2012 года). – Майкоп, 2012. – С. 110-112. (0,17 п.л.)

10. Загуменнов, А.В. Аксиологическая позиция «среднего» человека XVII века (на материале «Старинных сборников русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII-XIX столетий», изданных П.К. Симони) / А.В. Загуменнов // Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции «Наука и современность». – 2012» (23 мая 2012 года). – Новосибирск, 2012. – С. 50-54 (0,29 п.л.)

11. Загуменнов, А.В. Категория «ВИНЫ» в пословицах XVII века (на материале «Старинных сборников русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII – XIX столетий, изданных П.К. Симони) / А.В. Загуменнов // Лингвистика смотрит в будущее: сборник научных трудов молодых учёных-филологов. – Вологда : Легия, 2012. – Вып. 2. – С. 78-84 (0,41 п.л.)

12. Загуменнов, А.В. Русский человек XVII века. Аксиологический аспект (на материале «Старинных сборников русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII – XIX столетий», изданных Симони П.К.) / А.В. Загуменнов // Материалы конференции «Университетская наука – региону» (03-18 апреля 2012 года). – Ставрополь, 2012. – С. 155-158 (0,23 п.л.)

13. Загуменнов, А.В. Русский человек XVII века. Аксиологический аспект : Добро/Зло (на материале сборников, изданных Симони П.К.) / А.В. Загуменнов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/structure_27_1901.htm

14. Загуменнов, А.В. Аксиологическая градация «Истина → Правда → Лесть → Ложь» в пословичном корпусе текстов XVII века (на материале «Старинных сборников русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII – XIX столетий», изданных П.К. Симони) / А.В. Загуменнов // Материалы Всероссийской научной конференции «Слово. Словарь. Словесность : (к 200-летию со дня рождения А.И. Герцена)» (14-16 ноября 2012 года). – Санкт-Петербург, 2012. – С. 164-168 (0,29 п.л.)

15. Загуменнов, А.В. Г.К. Котошихин как языковая личность XVII века : опыт поуровневой реконструкции (на материале сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича», изданного в 1884 г.) / А.В. Загуменнов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/structure_27_2306.htm

16. Загуменнов, А.В. Семантико-синтаксическое окружение ключевой лексики как возможность конструирования языковой личности и внетекстовой действительности (на материале первой главы сочинения Г.К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», изданного в 1884 г.) / А.В. Загуменнов // Материалы I-й ежегодной научно – практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону» (5-26 апреля 2013 года). – Ставрополь, 2013. – С. 489-492 (0,23 п.л.)

17. Загуменнов, А.В. Обзоры текущей научной периодики в работе семинара магистрантов-филологов по теме «гендерные исследования» / А.В. Загуменнов // Материалы Шестой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН «Российская гендерная история с «юга» на «запад» : прошлое определяет настоящее» (3-6 октября 2013 года). – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2013. – Т. 1. – С. 213-215 (0,17 п.л.)

18. Загуменнов, А.В. Квазиограниченный хронотоп языковой личности XVII века : к постановке проблемы / А.В. Загуменнов // Язык. Текст. Дискурс :

Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2013. – Вып. 11. – С. 216-224 (0,52 п.л.)

19. Загуменнов, А.В. Феноменология и семиотика «плёнок» и «сгущений» в концепции В.И. Вернадского / А.В. Загуменнов // Учёные записки Ставропольского краевого отделения Русского географического общества. – Ставрополь, 2013. – Т. 1. – С. 93-95 (0,17 п.л.)

20. Загуменнов, А.В. Традиционная модель текста и языковая личность XVII века (на материале сочинения Г.К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», изданного в 1884г.) / А.В. Загуменнов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов «Человеческий и профессиональный потенциал молодежи региона» (17 апреля 2013 года). – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. – С. 460-463 (0,38 п.л.)

21. Ефанова, Л.П., Загуменнов, А.В. Ономастикон в саморегуляции гипертекста (на материале «Старинных сборников русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII – XIX столетий», изданных П.К. Симони) / Л.П. Ефанова, А.В. Загуменнов // Ономастикон с позиций саморегуляции текста: монография. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр филиала ФБГОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. – с. 88-112 (1,45 п.л.)

22. Загуменнов, А.В. Чернец Иоиль как языковая личность XVII века (на материале «Отписка из Вологды чернеца Иоиля и Казарина Немцева в Москву, Нектарию, архиепископу Вологодскому, о разных делах по архиерейскому дому и вотчинам», опубликованных в 1875 году) / А.В. Загуменнов // Образы национальной ментальности в текстах Русского Севера : сборник научных статей. – Вологда : Легия, 2013. – С. 102-106 (0,29 п.л.)

23. Загуменнов, А.В. Д.М. Пожарский как языковая личность XVII века (на материале памятников, опубликованных в «Актах исторических, собранных и изданных археографической комиссией» в 1841 году) / А.В. Загуменнов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – Москва : МАКС Пресс, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

24. Загуменнов, А.В. Дмитрий Михайлович Пожарский как языковая личность XVII века : тезаурусный подход // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения : Материалы XX–XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» : Секция «Филология» / Ред.-сост. А. Е. Беликов. – Москва : Издательство Московского университета, 2015. – Вып. 6. – С. 331-335 (0,31 п.л.)

25. Загуменнов, А.В. Митрополит Макарий как языковая личность XVII века : опыт тезаурусного анализа / А.В. Загуменнов // Язык. Текст. Дискурс : Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. – Вып.12, Ч. 1. – С. 269-276 (0,47 п.л.)

26. Ефанова, Л.П., Загуменнов, А.В. Отражение «Соборности» в тексте XVII века (на материале сочинения Г.К. Котошихина «О России в царстве

Алексея Михайловича», изданного в 1884 г.) / Л.П. Ефанова, А.В. Загуменнов // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Славянская письменность и культура как фактор единения народов России» (16-17 мая 2013 года). – Владикавказ, 2014. – С. 116-122. (0,81 п.л.)

27. Загуменнов, А.В. Вологодский Архиепископ Варлаам как языковая личность / А.В. Загуменнов // Молодые исследователи – регионам : материалы международной научной конференции. В 3-х т. – Вологда, 2014. – Т.3. – С. 192-193 (0,13 п.л.)

28. Загуменнов, А.В. Посник Бельский как языковая личность XVII в. : опыт поуровневой реконструкции / А.В. Загуменнов // Слово и образ в культуре Русского Севера : сборник научных статей. – Вологда, 2014 – С. 23-29 (0,41 п.л.)

29. Загуменнов, А.В. И.А. Хворостинин как языковая личность XVII века (на материале повести «Словеса дней и царей и святителей Московскихъ, еже есть въ Росіи», изданной в «Русской исторической библиотеке» в 1891 году) / А.В. Загуменнов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – Москва : МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM)

30. Загуменнов, А.В. Проявление языковой личности Г.К. Котошихина во второй главе «Сочинения о России в царствование Алексея Михайловича» / А.В. Загуменнов // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Слово. Предложение. Текст : анализ языковой культуры» (26 марта 2015 года). – Краснодар, 2015. – С. 23-25 (0,25 п.л.)

31. Загуменнов, А.В. Тезаурусный анализ третьей главы сочинения Г.К. Котошихина «О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича» : лингвоперсонологический аспект / А.В. Загуменнов // Научный форум : вопросы гуманитарных наук: научно-методический сборник / гл. ред. Романова И.В. – Чебоксары : ЦДИП «Inet», 2015 – С. 46-48 (0,24 п.л.)

32. Загуменнов, А.В. Фрагментарная реконструкция языковой личности Г.К. Котошихина (на материале третьей главы сочинения «О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича») / А.В. Загуменнов // Материалы международной научно-практической конференции «Современное гуманитарное образование : самоорганизация деятельности и инновационные технологии устойчивого развития» (23 апреля 2015 года). – Севастополь, 2015. – С. 270-273 (0,17 п.л.)

33. Загуменнов, А.В. Две языковые личности Вологодчины (на материале частной переписки XVII-XVIII веков) / А.В. Загуменнов // Народная речь Вологодского края : между прошлым и будущим / науч. ред. Ю.Н. Драчёва, Л.Ю. Зорина, Е.Н. Ильина. – Вологда : Легия, 2015. – С. 165-177 (0,76 п.л.)

34. Загуменнов, А.В. Тимофей Анкудинов как языковая личность XVII века / А.В. Загуменнов // Молодые исследователи – регионам : материалы международной научной конференции. В 3-х т. – Вологда, 2015. – Т.3. – С. 319-321 (0,17 п.л.)

35. Загуменнов, А.В. Герменевтико-феноменологический аспект изучения языковой личности И.М. Катырева-Ростовского (на материале «Повести» по списку императорской публичной библиотеки) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/section_30_8566.htm
36. Загуменнов, А.В. Сословная грамматика XVII века как проект : к постановке проблемы / А.В. Загуменнов // Сборник тезисов Международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0» (23-25 апреля 2016 года) [Электронный ресурс]. – 2016. – С. 586-589. Режим доступа: http://www.pushkin.institute/simpozium/RusGram_thesises2.pdf
37. Загуменнов, А.В. Феноменология мысленного эксперимента и проблема генерации знаний : тезисы / А.В. Загуменнов, А.Н. Меньшиков // Материалы Межрегиональной научной конференции X Ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых (23-25 ноября 2016 года). – Вологда, 2016. – Т.4. – С. 89-90 (0,13 п.л.)
38. Загуменнов, А.В. Языковая личность И.М. Катырева-Ростовского : к постановке проблемы (на материале «Повести» по списку императорской публичной библиотеки) / А.В. Загуменнов // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции «МНСК-2016 Языкознание» (16-20 апреля 2016 года). – Новосибирск, 2016. – С.13-14 (0,11 п.л.)
39. Загуменнов, А.В. Герменевтика и феноменология числа в структуре языковой личности И.Тимофеева (на материале «Временника») / А.В. Загуменнов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — Москва : МАКС Пресс, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
40. Загуменнов, А.В. Типы умышления русского человека XVII века как реализация словесного ряда определенной лингвокультуры (на материале разножанровых текстов эпохи) // Материалы Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых «Язык и ментальность в диахронии» (Владимир-Суздаль, 26-28 сентября 2017 года). – Владимир, 2017. – С.129-134 (0,35 п.л.)
41. Загуменнов, А.В. Фрагменты речевых портретов мужчин Вологодчины XVII – XVIII веков : лингвистический, описательно-психологический и семиотический аспекты / А.В. Загуменнов // Народная речь Вологодского края : опыт мужского речевого портрета / отв. ред. Е.Н. Ильина. – Вологда; Череповец : Череповецкий гос. ун-т, 2017. – С. 7-28 (1,28 п.л.)
42. Загуменнов, А.В. Русская языковая личность в первой половине XVII века в аспектах трансляции, коммуникации и интерпретации (на материале разножанровых текстов эпохи) / А.В. Загуменнов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — Москва : МАКС Пресс, 2018. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

43. Загуменнов, А.В. Две точки зрения на этническую психологию языка : очертания парадигмы И.А. Бодуэна де Куртенэ – Г.Г. Шпета / А.В. Загуменнов // Сборник научных статей Первого Конгресса Русского общества истории и философии науки «История и философия науки в эпоху перемен» [Электронный ресурс]. – Москва : Русское общество истории и философии науки, 2018. – С. 61-63 Режим доступа: <http://rshps.ru/books/congress2018t5.pdf>

44. Загуменнов, А.В. История как проблема языкознания в концепции И.А. Бодуэна де Куртенэ / А.В. Загуменнов // Материалы международного семинара «История как фундамент гуманитарного познания. К 100-летию исторического образования на Дальнем Востоке» (15-17 октября 2018 года). – Владивосток, 2018. – С. 274-278 (0,29 п.л.)